

Юэ Синь. Об образовании и привилегиях

Источник: [здесь](#)

Я родилась в стандартной пекинской семье среднего класса. У меня пекинская хукоу (аналог российской прописки – И.Ф.), у моей семьи есть квартира в Пекине. Я чувствую себя очень виноватой, когда печатаю эти слова, потому что для большинства китайцев это вещи, которые они, возможно, не смогут получить, даже если всю жизнь будут усердно работать. Но я, можно сказать, родилась с ними.

Моя мама – сотрудник государственного учреждения, но большую часть дохода она получает, занимаясь логистикой. Мой отец был государственным служащим до выхода на пенсию. В основном, кормилица нашей семьи – моя мама. Я говорю, что я из семьи среднего класса, потому что, с одной стороны, мне никогда не приходилось беспокоиться о материальном благополучии до того, как я вступила во взрослую жизнь; с другой стороны, у меня были друзья детства, которые принадлежали к действительно богатым семьям, и я, наверное, не смогла бы потратить столько денег, сколько они, за всю свою жизнь. Интересно, что слова «средний класс» я выучила, когда была шестилетней ученицей первого класса начальной школы. Сейчас мне 20 лет, и я все еще думаю, что этим словосочетанием можно описать экономическое положение моей семьи.

На собственном опыте я познакомилась с тем, о чем вы читали в популярных статьях в WeChat: вступительные экзамены в среднюю школу в Пекине, группы для подготовки к математическим олимпиадам, а также внеклассные занятия по выходным дням. Но если вспомнить, то в детстве я все же наслаждалась довольно непринужденной образовательной обстановкой. Родители записали меня на эти внеклассные занятия, но они не особо подталкивали меня к хорошим оценкам. На самом деле, когда я училась в третьем классе начальной школы, до них дошли слухи, что на вступительном экзамене в среднюю школу больше не будет теста по олимпиадной математике, и их первой реакцией было то, что они разрешили мне бросить эти занятия по математике. Это я беспокоилась о своих оценках, в то время как мои родители больше заботились о моем психологическом благополучии. В то время у меня был низкий эмоциональный IQ. Я чувствовала себя очень виноватой и даже причиняла себе боль, когда получала плохие оценки из-за небрежности. И, конечно, эта относительно спокойная образовательная среда также была связана с тем, где именно я жила в Пекине. Я ходила в начальную школу в районе Дунчэн и среднюю школу в районе Сичэн (районы в старой части города – И.Ф.). В район Хайдянь (университетский район, здесь находится Пекинский университет; чтобы обеспечить своим детям места в лучших школах, некоторые родители специально перемещают свои хукоу в этот район, где самая

высокая концентрация отличных школ, аффилированных с университетами города, а цена за один квадратный метр в домах рядом с такими школами доходит до 30 000 ам. долларов – И.Ф.) я переехала только после того, как поступила в высшую среднюю школу.

Наверное, из-за того, что пережило их поколение, моих родителей не так волнует политика. Они не поощряют меня беспокоиться о политике и не поощряют обсуждение политики в нашей семье. Их самая большая надежда – что я буду «приземленным» и счастливым человеком, и их самое большое беспокойство заключается в том, что я попаду в неприятности из-за того, что слишком много забочусь о политике, не имея возможности ориентироваться в ситуации. Скажу так: моя мама – из тех, кто поощряет дочь больше смотреть телевизор. Ее рассуждения: смотря больше телепередач, человек может стать более «приземленным», научиться больше мирской мудрости и тратить меньше энергии на социальные вопросы. Было много людей, которые интересовались профессией моих родителей. Они думали, что это мои родители культивируют мою страсть к политическим и социальным вопросам. На самом деле, ко мне этот интерес пришел из школы и из моих внеклассных занятий.

Я очень благодарна родителям за то, что они смогли предоставить мне беспрепятственную материальную жизнь и относительно непринужденную образовательную среду. И, конечно же, я прекрасно понимаю, что их мысли иногда отличаются от моих. Например, они совершенно не способны понять проблемы ЛГБТ, не способны понять вегетарианство, проистекающее из этических, а не религиозных соображений. Я спорила с ними, когда училась в старших классах, и однажды спор закончился довольно неприятно. Потом я пошла к нашему школьному куратору. (Здесь я хотела бы еще раз подчеркнуть тот момент, что если вы находитесь под эмоциональным давлением или сталкиваетесь с трудными проблемами, пожалуйста, обращайтесь за профессиональной помощью. Не принимайте все это в одиночку). А позже я редко спорила со своей семьей на эти темы. Но если я вижу, что они репостят явно псевдонаучные слухи в WeChat, я все равно указываю им на это, вне зависимости от того, будет ли это иметь значение или нет.

Что касается религии, то мои родители такие же, как и большинство китайцев: они не религиозны, но и не являются строго атеистами. Ведь настоящие атеисты не пошли бы в храм перед вступительными экзаменами в колледж, не заплатили бы денег за молитву и не вернулись бы снова, чтобы выразить благодарность после того, как их ребенок поступит в Пекинский университет. Но, тем не менее, как и большинство китайских детей, я выросла в светской среде. Лишь после того, как я посетила Индонезию и узнала из интервью о борьбе и притеснениях, которые испытывали дети из преданных религии семей, я по-настоящему почувствовала, как мне повезло, что я выросла в светской стране и светской семье.

Можно с уверенностью сказать, что каждый большой шаг, который я сделала за первые 20 лет своей жизни, сопровождался невероятной удачей. Минувя вступительные экзамены в среднюю школу, я смогла поступить в хорошую среднюю школу из хорошей начальной школы через предварительные собеседования; на вступительных экзаменах в высшую школу я набрала достаточно баллов, чтобы поступить в высшую школу, аффилированную с Китайским народным университетом; и опять же, на вступительных экзаменах в колледж я набрала достаточно баллов, чтобы поступить в Пекинский университет. Между вторым и

третьим курсами, в последнюю минуту я смогла получить государственную квоту, была зачислена в иностранный университет, и стала единственной студенткой третьего курса всего языкового факультета, отправленной за границу на государственную стипендию (Юэ Синь стажировалась в Университете Индонезия – И.Ф.). Но я не собираюсь благодарить Бога за это везение. Во-первых, я не верю в Бога, во-вторых, моя академическая подготовка в области социологии говорит мне, что все это результат структурной несправедливости в обществе. Те, кто благодарит Бога и чувствует себя хорошо, глупы и дурны.

Другие могут спросить: вы попали в эти школы благодаря собственным оценкам, что в этом несправедливого? Позвольте мне рассказать о моем небольшом опыте в 12-м классе. Я усердно училась в 12-м классе, но моя «усердная работа» была не совсем на том же уровне, что у учеников Хэншуй и других известных высших школ: меньше месяца оставалось до сдачи вступительных экзаменов в колледж, у меня все еще было свободное время, чтобы почитать «Наньфан чжоумо» (еженедельная газета, издается в Гуанчжоу; одно время пользовалась популярностью у либерально ориентированной интеллигенции – И.Ф.). И я использовала кейс, о котором прочитала в газете, в своем эссе на вступительном экзамене в колледж. Речь шла о похоронной реформе в Аньцине. И менее чем за три дня до экзамена, я все еще могла себе позволить роскошь смотреть телевизор. Что это был за выпускной год? Вопреки всему, я поступила в Пекинский университет. А сотни тысяч моих сверстников в этой же стране, выдержавших жестокое давление учебы, скорее всего, даже не смогут поступить ни в один университет.

Несправедливость заключается не только в хукоу или регионах, но и в самом тесте, и в стандартах приема. Вообще-то, я не очень хорошо сдала математику. И мои итоговые оценки по гуманитарным предметам были намного ниже, чем на практических тестах. Можно сказать, что идеальный балл, который я получила за эссе, был единственной причиной, почему я набрала достаточно баллов, чтобы поступить в Пекинский университет. А те, кто со мной знаком, или читал другие мои статьи, знают, что мой стиль написания не так уж и красив, и я не лучше пишу, чем мои сверстники. Если за эссе я набрала больше баллов, то в основном из-за так называемого «чувства социальной ответственности», которое нашло отражение в моих работах. Конечно, чувство социальной ответственности было настоящим. Я на самом деле не могла остановить себя, чтобы не выразить это в своих эссе. Однако, если у меня было немного рациональных мыслей по социальным вопросам и критических мыслей по поводу социальной несправедливости, то только благодаря образованию, которое я получила в школе, и моим внеклассным чтениям; я могла наслаждаться этими превосходными образовательными ресурсами и внеклассными возможностями, но большинство людей не смогли бы этого сделать. Это, в конце концов, и есть социальная несправедливость.

С юности я никогда в жизни не испытывала никаких неудач или ударов. Лишь один раз моя семья пережила некоторые проблемы, когда мне было 17 лет, летом перед старшим классом моей высшей школы. Я не хочу подробно останавливаться на этом, потому что не хочу, чтобы люди жалели меня за это. В конце концов, эта одна неудача не может компенсировать гораздо большую удачу, которая мне сопутствовала. Только когда я заметила, что некоторые мои друзья также пережили подобные семейные неудачи, я рассказала им об этом, потому что надеялась, что мой опыт постепенного восстановления

после собственных и семейных неудач действительно поможет другим людям.

Если бы мне пришлось кратко рассказать о своей семье и происхождении, а также о своем воспитании, то мне пришлось бы сказать, что это очень жестокая причинно-следственная цепочка: я родилась с пекинской хукоу и очень хорошим семейным окружением. Потом у меня было превосходное начальное и среднее образование. То, что я имела, позволило мне поступить в Пекинский университет, не подвергаясь нечеловеческим пыткам. А поступить в Пекинский университет – значит пользоваться репутацией и даже материальными благами, которые сопутствуют его бренду: если бы я не поступила в Пекинский университет, я бы не заработала свою небольшую репутацию только потому, что проводила обычные уроки полового воспитания для деревенских детей; если бы я не поступила в Пекинский университет, статьи, которые я посылала каждую неделю в «Наньфан чжоумо», наверное, не занимали бы видные места в газете столь долгое время, даже если бы они понравились редакторам, так что я не смогла бы иметь относительно стабильный источник дохода в студенческие годы. (Одна статья содержит около 1200-1400 символов, а мне платят 800 юаней. Если я буду публиковаться каждую неделю, то буду получать доход в 3200 юаней каждый месяц.) И в обозримом будущем репутация моей Школы принесет мне больше пользы, несмотря на то, что эта репутация была создана в основном моими предшественниками в Пекинском университете, а не моими собственными усилиями.

Если говорится: «Живущий в бедности занимается лишь самим собой, постигший истину способен делать добро и для людей» (высказывание древнекитайского философа Мэнцзы (372 до н.э. – 289 до н.э.) – И.Ф.), то я – тот «постигший истину» человек. Если говорится: «Те, кто в поезде, обязаны двигаться вперед», то я – человек «в поезде» (отсылка к песне гонконгского певца Линь А Пи из группы My Little Airport – И. Ф.). Я даже не осмеливаюсь думать, сколько людей я «съела» – пользуясь отсылкой к Лу Синю (имеется в виду рассказ писателя Лу Синя «Записки сумасшедшего», герою которого кажется, что все вокруг – людоеды – И.Ф.). Хотя, как атеистка, я могу ошибаться, говоря о христианстве, я все же хотела бы использовать метафору, которую вы, возможно, поймете: должна признать, что часто я чувствую, что несу первородный грех. Этот «первородный грех» не от Царства Божьего, а от Царства человеческого. То, что я несу – это первородный грех структурной несправедливости всего этого общества.

Мои возможности ограничены, и у меня много, много недостатков. Но я в полной мере осознаю свой долг упорно трудиться каждый день, стараться изо всех сил совершенствоваться, стараться сделать что-то, чтобы это общество стало лучше – многое из этого исходит от глубокого чувства тревоги и вины.

У меня вообще нет причин не идти вперед; у меня вообще нет причин идти вперед только ради себя самой.

У меня нет причин не сражаться

Чтобы уменьшить чувство тревоги и вины у наших детей.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 26 июня 2025 14:30:43

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 26 июня 2025 14:32:57